УДК 82.085

Т.А. ЧЕБОТНИКОВА
Оренбургский государственный педагогический университет

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРА РЕЧИ

В статье рассматриваются некоторые особенности и проблемы коммуникативного поведения современной языковой личности. Проблема культуры речи сегодня отнюдь не утрачивает своей актуальности. Спонтанные публичные речевые коммуникации демонстрируют неконтролируемое и неоправданное смешение книжно-письменных и устно-разговорных особенностей. Включение в речь ненормативной, жаргонной и просторечной лексики стало модным и престижным. Именно поэтому работа по формированию художественно-эстетического вкуса и языковой рефлексии представляется своевременной и значимой.

The article deals with peculiarities and some problems of speech communication. The problem of speech standard is of current interest. Spontaneous public speech communication shows uncontrolled mixture of bookish and colloquial features. To use non-literary, slangy and colloquial lexicon became fashionable and prestigious. For this reason formation of art and aesthetic sense and language reflection is supposed duly and significant.

Язык – своеобразное зеркало жизни народа, адекватное отображение его внутреннего мира, неповторимости его менталитета.
И.И.Срезневский

Последние пятнадцать лет проблема снижения уровня речевой культуры не перестает быть актуальной. Такие явления, как расшатывание традиционной литературной нормы, стилистическое снижение устной речи, вульгаризация бытовой сферы общения вызывают беспокойство не только специалистов, но и представителей других наук, чья профессиональная деятельность связана с общением.

Происходящие в России процессы демократизации, интеллектуализации и одновременно криминализации общества не могли не отразиться в языке, его фонетике, лексике, словообразовании, грамматике. Новые социальные реалии были им зафиксированы и получили наименование «язык перестройки». Именно в этот период для современной русской обиходно-разговорной речи стало характерным активное использование финансово-экономической и юридической терминологии (*стабилизация экономики, обвал рубля, дефолт, ваучер, дилер, брокер, импичмент, электорат, валютный коридор* и так далее). Параллельно с этим в «ткань нормативной обиходно-разговорной речи» вплетаются жаргонизмы (*бабки, мусора, наехать, кинуть, отстегнуть, блин, в натуре, обалденно* и так далее); легализовалась ненормативная лексика и стала приметой непринужденной речи. Речевое смешение различных пластов национального языка сформировало так называемый «общий жаргон» – языковое образование, которое не просто занимает промежуточное положение между собственно жаргонами, с одной стороны, и русским литературным языком, с другой, но и активно используется носителями языка в неофициальной обстановке [2, с.32].

Изменения произошли также и в отношении носителей русского языка к возможности / невозможности употребления в речи тех или иных слов, форм, интонаций. Некоторые авторы и ораторы не только позволяют себе использовать в речи ненормативную лексику, но и утверждают, что «запрет на

сквернословие нарушает закон о свободе слова» [3, с.627].

В настоящем функционировании современного русского языка все большее распространение получают спонтанные публичные речевые коммуникации. Такие условия очень благоприятны для неконтролируемого смешения книжно-письменных и устно-разговорных речевых особенностей: носитель литературного языка в процессе публичной коммуникации свободно переходит на просторечие и жаргон. Подобная интерференция не имеет социальной обусловленности, а является скорее данью моде и эффектным приемом актуализации экспрессивной функции коммуникации. Ярким примером такого смешения является интервью с Александром Розенбаумом [4]. В речи Розенбаума четко прослеживаются два пласта – литературный и жаргонный:

Литературный	Жаргонный
Идет истребление человечества и культуры; диверсия против людской психологии; мировая война объявлена не американцам, русским или евреям; адрес терроризма конкретный: «они» выбрали крайнее ортодоксальное крыло ислама; стихи и музыка рассчитаны на человека, а не на пришельца из созвездия Кассиапеи…	Реальные пацаны; все до фени; мочить всех; рехнуться мозгами; закончить лясы; стоять на карачках; прищучить; в моем доме не шустри; сидишь с банками, вот и торгуй бабками; хрен с ним; в натуре; о-кей; смотреть с пиететом на задницу; придушить гадов в зародыше; отморозки…

Подобная интерференция, имеющая место на страницах печати, затрудняет формирование у читателей способности разграничивать разные подсистемы языка и своевременно переключаться с одной на другую в зависимости от ситуации общения. Тем более что обаяние, интеллект, эрудиция, энергетика – все то, что теперь именуется харизмой*, безусловно, влияет не только на общественное мнение, но и формирует языковой вкус, порождает моду. Поэтому СМИ, заботясь о реализации функции воздействия, не должны забывать о воспитательной функции – вырабатывать художественно-эстетический вкус и языковую/речевую рефлексию, помня, что культура – это прежде всего табу, в нашем случае – правильный и адекватный выбор языкового знака. Обладая таким оружием, как печатное или звучащее слово, СМИ способны влиять на коммуникативную культуру нации и определить в конечном итоге преобладание литературных, нормированных или нелитературных элементов в речи носителей русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Конецкая В.П.* Социология коммуникации. Учебник. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.

2. *Крысин Л.П.* Русский литературный язык на рубеже веков // Русская речь. 2000. № 1.

3. Культура Русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю.Иванова, А.П.Сковородникова, Е.Н.Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003.

4. Аргументы и факты № 44, 2004 год.

*Харизма (греч. – xaris – грациозность, красота) понимается как личное обаяние, притягательность человека, обусловленные не только его внешними данными, но и такими индивидуальными характеристиками, как динамизм, целеустремленность действий, понимание целей, склонность к лидерству, решительность, экспрессия и другое [1, с.175].